

Научная статья

УДК 808.51

Анализ языковых средств выражения языковых личностей американских президентов

Наталья Алексеевна Ширяева

Новосибирский государственный педагогический университет,
Сибирский государственный университет водного транспорта, Новосибирск, Россия,
Shiryayeva7@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются речи двух известных политиков – бывших президентов Соединенных Штатов Америки Дональда Трампа и Барака Обамы. Были рассмотрены тематическое своеобразие и языковые средства выражения в их публичных выступлениях. На основании проведенного анализа сделаны некоторые выводы о языковых личностях американских президентов. В результате было установлено, что речевое воздействие в политических выступлениях реализуется за счет целевого подбора лингвистических средств, а достижение успеха основано на манипулятивной составляющей политического дискурса.

Ключевые слова: языковая личность, политическая лингвистика, тематическое своеобразие, манипуляция, речевое воздействие, речевые средства убеждения

Original article

Analysis of linguistic means of expressing linguistic personalities of American presidents

Natal'ya A. Shiryayeva

Novosibirsk State Pedagogical University, Siberian State University of Water Transport,
Novosibirsk, Russia, Shiryayeva7@gmail.com

Abstract. The article analyzes the speeches of two famous politicians - former presidents of the United States of America Donald Trump and Barack Obama. The thematic originality and linguistic means of expression in public speeches of these presidents were considered. Based on this analysis, some conclusions have been drawn about the linguistic personalities of American presidents. As a result, it was found that the speech impact in political speeches is realized through the targeted selection of linguistic means, and the achievement of success is based on the manipulative component of political discourse.

Keywords: linguistic personality, political linguistics, thematic originality, manipulation, speech impact, speech means of persuasion

В современном глобальном мире выступления политических лидеров дают возможность понять, каким характером обладают самые важные игроки, действующие на мировой арене, осознать их побуждения, цели, стратегии и тактики. Необходимым становится прочитывать их значимость как личностей, их целеустремленность как лидеров целого государства и культурную идентичность через речевые характеристики.

Помочь в этом могут характеристики речей президентов как языковых личностей.

Поскольку важным направлением политической лингвистики становятся языковые личности политиков, то актуальность данной статьи обусловлена стремлением обнаружить черты речевого поведения президентов на базе их публичных выступлений. Поскольку Барак Х. Обама и Дональд Трамп очень

отличаются от большинства ораторов в сфере политического дискурса, в данном исследовании выбор политиков для анализа публичных речей очевиден.

Для анализа в качестве материала исследования были выбраны три текста публичных выступлений: *44th US president addresses nation in farewell speech in 2017* Барака Х. Обамы и две речи Дональда Трампа: *Donald Trump's Interview With TIME in 2019* и *Donald Trump's Full 2020 State of the Union Speech Feb. 4, 2020*.

Начнем анализ с рассмотрения понятия языковой личности. По определению, взятому из Википедии: «языковая личность – любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определенных целей в этом мире» [7]. По мнению Ю. Н. Караулова, «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [2, с. 24]. Иначе говоря, каков человек – таковы языковые средства выражения его речи.

По определению Ю. Н. Караулова: «языковая личность включает в себя три уровня, которые помогают в создании речевого портрета: мотивационный или прагматический, лингвокогнитивный, вербально-семантический» [2, с. 24]. При анализе языковой личности можно выделить следующие аспекты: «общий уровень образования и культуры (синтаксис, стилистика, употребление фразеологизмов, идиом и т. д.); уровень владения языком (грамматика, фонетика, лексика); уровень профессионализма; социальный и семейный статус» [1, с. 29].

Рассмотрим *первый* уровень языковых личностей, который относится к содержательной стороне речи бывших

президентов. *Тематически*, речи Барака Х. Обамы и Дональда Трампа очень интересны. Они базируются на следующих основаниях:

- прошлое – настоящее – будущее;
- единство нации (*we – the people*);
- процветание Америки;
- сила и достижения Америки;
- обращение к авторитетам.

Рассмотрим одну из характерных особенностей рассматриваемых речей: временную цепочку «*прошлое – настоящее – будущее*». Так как Б. Обама выступил с прощальной речью, он больше оглядывался назад, на то, чего достиг. Все его достижения относились к прошлому. Естественно, в речи были отражены прошлые достижения политика. Например, “...*what have kept me honest, kept me inspired, and kept me going. You made me a better President, and you made me a better man*” [4]. Перевод: «... то, что делало меня честным, вдохновляло и поддерживало меня. Вы сделали меня лучшим президентом, вы сделали меня лучшим человеком».

Что касается Дональда Трампа, то политик в своих речах использует параллель «прошлое – будущее». Упомянув прошлое, президент пользуется стратегией на понижение роли Б. Обамы в жизни американцев (негативное отношение к деятельности Барака Обамы в роли президента) и пользуется, в основном, негативной лексикой, одновременно все будущие события, которые предстоят ему как президенту, позиционируются в положительном свете. Например, использование будущего: “*We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams*” [5]. Следует заметить, что в речах президентов часто можно встретить сочетание местоимения *we* с глаголом, выражающим будущее с *will*. Здесь прослеживается следующее свойство политических речей: помочь сплотить нацию, объ-

единить перед лицом трудностей своих сограждан. Другой пример: будущее в прошедшем (Future-in-the-Past): “*I also promised our citizens that I would impose tariffs to confront China's massive theft of American jobs*” [6]. Перевод: «Я также пообещал нашим гражданам, что введу тарифы, чтобы предотвратить массовую кражу американских рабочих мест в Китае». В речи используется фразеологизм *impose tariffs* – «ввести тарифы».

В результате семантического анализа было выявлено, что центральное место в речи Дональда Трампа посвящено процветанию Америки в будущем и людям – *people*. Параллель *we – the people* много раз звучит в речах Д. Трампа. Из вышеприведенного примера видно, что оратор стремится заверить слушателей в том, что усилия всего народа позволят вернуть людям работу и осуществить мечты. Трижды в речи используется фразовый глагол *bring back* – «возвращать». Использование приема лексического повтора придает речи дополнительный ритм, призванный передать движение, энтузиазм и уверенность.

В своих речах политики часто ссылаются на ценности американского сообщества, такие, например, как *единство нации: liberty, unity, protection, freedom*, а также *courage, goodness, love* и др., что также используется для манипулятивного воздействия на слушателей. “*Your voice, your hopes, and your dreams will define our American destiny. And your courage and goodness and love will forever guide us along the way*” [4].

Политики также показывают силу и достижения Америки, выраженные через топонимы: America, Boston and Orlando, ISIL, Gitmo – военно-морская база США в заливе Гуантанамо, Cape Canaveral – американский космодром на мысе Канаверал.

Таким образом, базисом для выбора тематики речей президентов являются политические реалии, реализуемые че-

рез общественный труд патриотически настроенных людей.

Анализируя второй уровень языковой личности президентов, рассмотрим информацию об интересах и просвещенности, их системе знаний о мире. Обилие специальной терминологии, профессиональных жаргонизмов в речи выдает профессионализм политиков, например, широкое использование в речи фразеологизмов типа *external aggression* – внешняя агрессия; *the rule of law* – верховенство права; *human rights* – гражданские права; *freedom of religion* – свобода вероисповедания; *free markets* – нерегулируемый рынок; *civil society* – гражданское общество; *law enforcement* – правоохранительные органы; *voting rates* – процент голосов; *democratic institutions* – демократические институты; *free thought* – вольномыслие; *advanced democracies* – развитые демократии; *public service* – государственная служба; *to encourage politicians* – поощрять политиков; *responsibility of citizenship* – ответственность гражданства и др.

Обилие цитат в речах политиков показывает их образованность, начитанность, позиционирование себя как грамотных политиков, профессионалов. Барак Обама ссылается на авторитеты знаменитых государственных деятелей, литературных героев, демонстрирует опору на авторитет Отцов основателей США: “*this is the great gift our Founders gave us*” [4], авторитет матери “*as my mother used to tell me*” [4]. Всё это очень сближает аудиторию и докладчика. “*In his own farewell address, George Washington wrote*” [4], – ссылка на авторитет Джорджа Вашингтона и цитата из его речи.

Многие исследователи пишут, что «именно фразеология включает единицы, в которых заложены культурно значимые смыслы, расширяющие понимание культурного самосознания того

или иного народа, именно она является наиболее прозрачной для воплощаемых средствами языка концептов «языка» культуры, поскольку в образном основании фразеологизмов отображаются характерологические черты мировидения» [3, с. 9].

Третий уровень языковой личности относится к использованию лексики и грамматики языка. Проанализируем слова и словосочетания, используемые языковой личностью, чтобы понять, насколько личность культурна, насколько богат ее лексический запас.

Речевые средства убеждения. Что касается лексики, то Дональд Трамп отличается использованием в своей речи разговорной лексики, что выделяет его среди других политиков, поскольку они часто прибегают к книжной лексике, например, Барак Обама. Частое употребление лексики разговорного жанра направлено на определенные слои населения: на средний класс Америки и рабочих.

Д. Трамп в роли президента часто использует оценочные прилагательные: *unbelievable, great, special, fantastic, beautiful* – примеры позитивно окрашенной лексики. “*We have a great economic plan. We will have great relationships. We expect to have great, great relationships*” [6].

В речи Барака Обамы использовалось поразительное разнообразие лексических единиц, представляющих собой идиомы, устойчивые словосочетания, фразеологизмы, метафоры. Все эти средства демонстрируют, что почти невозможно говорить о политике без использования выражений, употребляемых в переносном значении. В этом случае мы находим примеры персонификации и метафоры предвидения, силы и слабости, животных, форм и размеров, книг, игр, еды, машин, зданий и путешествий. Очень часто при помощи метафор страна описывается так, как будто это человек. Это происхо-

дит двумя различными способами: либо правительство страны, либо ее граждане как коллективное целое представляются как человек, у которого бьется сердце, у которого есть сила или слабость, он может чему-то противостоять, что-то отстаивать, бороться с хулиганами или даже сгибаться под давлением.

Характерной особенностью публичных выступлений Б. Обамы является то, что он повсеместно использует повторы как на синтаксическом, так и на лексическом уровнях. Эти лексические и грамматические повторы оказывают эмоциональный эффект на слушателей, внушая им свои идеи и усиливая нужную политику мысль. Пример: “*in living rooms and schools; at farms and on factory floors; at diners and on distant outposts*” [4].

Использование приема лексического повтора придает речи дополнительный ритм, призванный передать движение и энтузиазм. Стремление вызвать у слушателей эмоции одобрения и сопричастности ведет к неоднократному повторению притяжательного местоимения *our*, используемому для усиления единства и сплоченности нации: “*Our youth and drive, our diversity and openness, our boundless capacity for risk and reinvention mean that the future should be ours*” [4].

В следующем примере повторение глагола *keep* служит для усиления эффекта участия и помощи народа в поддержке политического курса, взятого президентом: “*kept me honest, kept me inspired, and kept me going*” [4]. Перевод: «помогали оставаться честным, вдохновляли меня, действительно меня подталкивали».

Трехкратное повторение союза *and* усиливает связанность важных для народа понятий: “*And how we meet these challenges to our democracy will determine our ability to educate our kids, and create good jobs, and protect our homeland*” [4].

Неоднократное повторение Б. Обамы *the fear of change, the fear of people who look or speak or pray differently* придает выразительность выступлению.

Рассмотрим особенности грамматических конструкций в речах президентов. Эмфатические конструкции (Emphatic Constructions) делают речь более яркой и заметной, хотя и усложняют ее. В таких предложениях выступающий с речью облегчает понимание информации, потому что напрямую указывает, на что именно нужно обратить внимание: место, время, человека, общественные ценности и т. д. Пример: ***“It’s the conviction that we are all created equal... It’s the insistence that these rights ... have never been self-executing...”*** [4]. Перевод: «Именно убеждение, что все мы созданы равными... Именно осознание того, что эти права... никогда не были самореализуемыми». Другой пример: ***“It’s that spirit – a faith in reason, and enterprise, and the primacy of right over might, that allowed us to resist the lure of fascism and tyranny...”*** [4]. Перевод: «Именно этот дух – вера в разум, предприимчивость и примат права на власть позволили нам противостоять соблазну фашизма и тирании...». Эмфатические конструкции здесь служат для выделения дополнений в предложениях, выражающих ценностные ориентиры общества, чтобы придать эмоциональную окраску всему высказыванию.

Сослагательное наклонение (Subjunctive mood), тип III используется в речи для отображения нереальных ситуаций в прошлом. Например, ***“If I had told you eight years ago that America would reverse a great recession... if I had told you that we would open up a new chapter with the Cuban people... if I had told you that we would win marriage equality...”*** [4]. Перевод: «Если бы я сказал вам восемь лет назад, что Америка обратит вспять великую рецессию... если бы я сказал вам, что мы

откроем новую главу взаимоотношений с кубинским народом... если бы я сказал вам, что мы добьемся равенства браков...».

В грамматике «параллелизм, также известный как параллельные структуры или параллельные конструкции, – это баланс в пределах одного или более предложений фраз или предложений, которые имеют одинаковую грамматическую структуру» [7]. Применение приема синтаксического параллелизма придает образность речи: ***“You made me a better President, and you made me a better man”***; ***“You’ve made me proud. You’ve made the country proud”***; ***“Sometimes you’ll win. Sometimes you’ll lose”*** [4]. Синтаксический параллелизм в предложениях типа ***“But that’s what we did. That’s what you did”***, ***“Yes We Can. Yes We Did. Yes We Can”*** [4] усиливает величие свершений народа под руководством президента, тем самым подчеркивая грандиозность дел самого политика.

Прием синтаксического параллелизма в сложноподчиненных предложениях с придаточными условия помимо образности придает речи энергичный ритм и позволяют Б. Обаме показать себя сильным политиком: ***“But they cannot defeat America unless we betray our Constitution and our principles in the fight. Rivals like Russia or China cannot match our influence around the world – unless we give up what we stand for...”*** [4]. Перевод: «Но они не смогут победить Америку, если мы не предадим нашу Конституцию и наши принципы в борьбе. Соперники, такие как Россия или Китай, не смогут сравниться с нашим влиянием во всем мире – если мы не откажемся от того, за что мы боремся». Прием синтаксического параллелизма в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени: ***“We weaken those ties when we allow our political dialogue... We weaken those ties when we define some of us as more American than***

others...” [4]. Перевод: «Мы ослабляем эти связи, когда позволяем нашему политическому диалогу... Мы ослабляем эти связи, когда определяем некоторых из нас в большей степени американцами, унижая других...».

Прием синтаксического параллелизма также широко используется в речи Дональда Трампа. Пример: “Jobs are booming, incomes are soaring, poverty is plummeting, crime is falling, confidence is surging, and our country is thriving and highly respected again!” [6]. Перевод: «Количество рабочих мест быстро увеличивается, доходы стремительно растут, бедность резко снижается, доверие и уверенность на подъеме, преступность падает, а наша страна процветает и снова пользуется большим уважением». Другой пример: “America’s enemies are on the run, America’s fortunes are on the rise, and America’s future is blazing bright” [6]. Перевод: «Враги Америки обращены в бегство, удача повернулась к ней лицом, а будущее страны ослепительно светлое».

Другой пример в речи Д. Трампа: “Our borders are secure. Our families are flourishing. Our values are renewed. Our pride is restored” [6]. Перевод: «Наши границы надежно защищены. Наши семьи преуспевают. Наши ценности возродились. Наша гордость восстановлена».

“America’s unparalleled success, America’s extraordinary rise. America’s great economic success”. Перевод: «Беспрецедентный успех Америки, необычайный рост Америки. Большой экономический успех Америки» [6].

Прием синтаксического параллелизма + эмфаза с инверсией, использование союза *whether... or not* – эти приемы подчеркивают, что речь идет именно о выборе между противоположными вариантами. В этом контексте используется союз *whether... or not*, так как подразумевается решение важного вопроса. “*Whether or not we stand up for*

our freedoms. Whether or not we respect and enforce the rule of law” [4]. Перевод: «Независимо от того, отстаиваем ли мы свои свободы. Независимо от того, уважаем ли мы и соблюдаем верховенство закона».

Нарушение порядка слов (Inverted word order) используется политиками для выразительности и ритма. Пример: “Gone too are the broken promises, jobless recoveries, tired platitudes, and constant excuses for the depletion of American wealth, power, and prestige” [6]. Перевод: «Ушли также нарушенные обещания, восстановление роста экономики без создания новых рабочих мест, надоевшая заурядная серость и постоянные оправдания истощению американского богатства, власти и престижа».

Частое использование превосходной степени прилагательных служит для манипулирования и усиления чувства патриотизма сограждан. Пример: “After all, we remain the wealthiest, most powerful, and most respected nation on Earth” [4], – усиливает выразительность выступления, вызывая у слушателей подъем эмоционального состояния и, в конечном итоге, поддержку политики уходящего президента

Частое использование восклицательных предложений также способствуют подъему эмоционального состояния слушателей, вызывая поддержку политического курса страны, проводимого президентом. Пример: “We are moving forward at a pace that was unimaginable just a short time ago, and we are never going back!” [6]. Перевод: «Мы продвигаемся вперед такими темпами, которые еще недавно были совершенно невыносимыми, и мы никогда, никогда не повернем вспять».

“The State of our Union is stronger than ever before!” [5]. Перевод: «Положение нашей нации прочно как никогда». “Real median household income is now at the highest level ever recorded!” [5].

Восторг, эмоционально приподнятая речь Д. Трампа выражается через прием синтаксического параллелизма и использование восклицательных предложений: *"America's unparalleled success, America's extraordinary rise. America's great economic success. Part of our great Republican tax cuts. It is all working!"* [5].

Оборот Complex Object (сложное дополнение) встречается довольно часто в текстах: *"I've seen our doctors and volunteers rebuild after earthquakes..."* [4]. Перевод: «Я видел, как наши врачи и добровольцы восстанавливали разрушенное после землетрясений». *"I've seen the youngest of children remind us of our obligations..."* [4]. Перевод: «Я видел, как самые маленькие дети напоминают нам о наших обязательствах...». *"I've watched you grow up, get married, have kids"* [4]. Перевод: «Я наблюдал, как вы взрослеете, женитесь, заводите детей...»

Обилие риторических вопросов, что является важным средством художественной выразительности в речи, помогают Б. Обаме акцентировать внимание слушателей на проблемах государства. Риторические вопросы используются в данном публицистическом тексте для привнесения видимости разговора, создавая эффект заинтересованности слушателей в проблематике речи. Иллюзия беседы со слушателями поддерживается с помощью использования прямых и специальных вопросов: *"Isn't that part of what makes politics so dispiriting? How can elected officials rage about deficits when we propose to spend money on preschool for kids, but not when we're cutting taxes for corporations? How do we excuse ethical lapses in our own party, but pounce when the other party does the same thing?"* [4]. Перевод: «Разве не это делает политику такой удручающей? Как выборные должностные лица могут бушевать из-за дефицита бюджета, когда мы предлагаем потратить день-

ги на дошкольное образование для детей, а не на сокращение налогов для корпораций? Как мы можем оправдать этические промахи нашей собственной партии, но набрасываться, когда другие делают то же самое?»

Что касается уровня синтаксических средств речевого воздействия Д. Трампа, можно заметить, что бывший президент употребляет, в основном, односложные предложения, становясь на один уровень с простым народом. Прибегая к манипулятивному маркеру, выраженному местоимением *we*, Трамп пытается объединить себя с народом (*people*). Следующий отрывок речи Трампа является одним из наиболее ярких примеров употребления анафоры: *"Together, We will make America strong again. We will make America wealthy again. We will make America proud again. We will make America safe again. And yes, together, we will make America great again"* [5].

Из анализа политических речей президентов США следует, что синтаксические средства воздействия, такие как синтаксический параллелизм

и повторы, придающие речи эмоциональность, спонтанность и определенный ритм используются наиболее часто.

Сравнивая структуру речей Дональда Трампа и Барака Обамы, можно сказать, что Трамп использует короткие фразы (примерно 7–10 слов в предложении), в то время как Обама использует длинные книжные предложения с обилием цитат. Синтаксическая структура, используемая Трампом, делает его речь легкой для чтения и понимания (выпускниками средней школы), в то время как речь Обамы больше подходит для выпускников колледжа. Речь Д. Трампа включает в себя стандартные короткие, нарицательные существительные, наречия и союзы. Трамп подчеркивает *American* и *America* как понятия, в то время как речь Обамы выделяет «рабо-

ту» и «поколение». Подобно Б. Обаме, Д. Трамп придает большое значение «нашим» и «нации», которые передают послание единства. Дональд Трамп сосредоточен на глаголе «защищать» и на понятии «мечтать», говорит об окружающей среде и фокусируется на концепции политической защиты и понижает роль здравоохранения.

При рассмотрении лингвистических средств языка политиков можно заметить, что наиболее часто встречаемыми приемами в речи являются такие, как метафоризация политических реалий, перифраз, синонимы, антитеза, сравнение или контраст, использование фразеологизмов, в частности фразовых глаголов и существительных, которые образуют цельные семантические единицы, различного вида повторов (лексического и синтаксического).

Чаще всего именно такие лингвистические приемы, как метафора, гиперболы, повторы, градация и антитеза являются наиболее частотными и продуктивными в речах политиков, воз-

действуя на аудиторию наиболее эффективно, поскольку обладают богатым эмоциональным потенциалом.

Что касается грамматических конструкций в речах президентов, то наряду с лексическими и грамматическими повторами (являющимися мощным средством влияния на аудиторию) и синтаксическим параллелизмом, используются также эмфатические конструкции, сослагательное наклонение, сложное дополнение. Широко используются в речах политиков также риторические вопросы, восклицательные предложения и т. д., при помощи которых политики достигают своей цели, заключающейся в завоевании доверия своих слушателей. Таким образом, прибегая к вышеописанным лингвистическим средствам речевого воздействия, через манипулятивную составляющую своих речей, путем тщательного выбора экспрессивных приемов речи, анализируемые политики достигают цели: получают поддержку со стороны своего электората.

Список источников

1. Акинина П. С. Черты языкового портрета (на материале инаугурационных выступлений Барака Обамы и Дональда Трампа) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, Вып. 1. С. 28–33.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность: учебное пособие. М.: Наука, 2004. 264 с.
3. Телия В. Н. От редактора // Фразеология в контексте культуры: сборник статей. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 95.
4. 44th US president addresses nation in farewell speech in 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://theiranproject.com/blog/2017/01/11/44th-us-president-addresses-nation-farewell-speech/> (дата обращения: 10.10.2021).
5. Donald Trump's Interview With TIME in 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://time.com/5611476/donald-trump-transcript-time-interview/> (дата обращения: 10.10.2021).
6. Donald Trump's Full 2020 State of the Union Speech Feb. 4, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.breitbart.com/politics/2020/02/04/full-text-president-donald-trumps-2020-state-of-the-union-speech/> (дата обращения: 10.10.2021).
7. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.10.2021).

Информация об авторе

Н. А. Ширяева – кандидат философских наук, доцент, Сибирский государственный университет водного транспорта, доцент кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет

Information about the Author

N. A. Shiryaeva – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Siberian State University of Water Transport, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University

Статья поступила в редакцию 14.11.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 09.12.2021.

The article was submitted 14.11.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 09.12.2021.